

17. Syzranov A.V. *Islam v Astrahanskom krae: istorija i sovremennost*. Astrakhan: Izdatelskij dom «Astrahanskij universitet», 2007, 181 p.
18. *Tekuwij arhiv Duhovnogo upravljenja musulman Povolzhja*.
19. *Tekuwij arhiv Regionalnogo duhovnogo upravljenja musulman Samarskoj oblasti*.
20. *Central'nyj gosudarstvennyj arhiv Samarskoj oblasti (CGASO)*. F. R3219, Op. 2, D. 57.
21. CGASO. F. R3219, Op. 2, D. 88.
22. Junusova A.B. *Islam v Bashkirii*. Ufa: Ufimskij poligrafkombinat, 1999, 352 p.

ВЛИЯНИЕ ЭТНИЧЕСКОЙ И КОНФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ НА ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СТАБИЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ РЕГИОНОВ ЮГА РОССИИ)

Кудряшова Екатерина Викторовна, кандидат политических наук, доцент

Астраханский государственный университет
414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: eafanasova@mail.ru

Среди факторов, влияющих на политический процесс на Юге России, особое место занимают этнический и конфессиональный, которые, взаимодействуя между собой, в значительной степени определяют ситуацию в регионе. Автор пишет, что Северо-Кавказский Федеральный округ и регионы Южного Федерального округа входят в область наиболее подверженную этноконфессиональным кризисам и рискам, способным повлиять на политику Российской Федерации. Опыт взаимодействия этнической и религиозной политики этих регионов необходимо учитывать при выявлении приоритетных направлений в формировании этноконфессиональной политики Российского государства.

Ключевые слова: конфессиональная безопасность, экстремизм, сепаратизм, Северный Кавказ, национально-культурные общества, Юг России.

THE INFLUENCE OF ETHNIC AND RELIGIOUS POLICY IN SUPPORT OF POLITICAL STABILITY RUSSIAN FEDERATION (CASE STUDY OF SOUTHERN REGIONS OF RUSSIA)

Kudryashova Ekaterina V., Ph.D. (Political Science), Associate Professor

Astrakhan State University
20a Tatishchev st., Astrakhan, 414056, Russia
E-mail: eafanasova@mail.ru

Among the factors influencing the political process in the South of Russia, a special place is occupied by ethnic and religious, which interact with each other, to a large extent, the situation in the region. The author writes that the North Caucasian Federal District and the Southern Federal District includes the area most prone to ethnoconfessional crises and risks that may affect the policy of the Russian Federation. Interaction experience ethnic and religious policies in these regions must be considered when identifying priorities in the formation of ethnic and religious policy of the Russian state.

Keywords: confessional security, extremism and separatism, the North Caucasus, the national-cultural societies, South Russia.

Религия как социальный институт оказывает определенное влияние на различные стороны общественной жизни. В периоды кризисов в социальной сфере именно религиозный фактор превращается в одну из наиболее влиятельных сил, используемых различными политическими группами в собственных интересах.

На протяжении последнего десятилетия всё более очевидным является значение юга страны как стратегически важного региона Российской Федерации. Именно Юг России во многом определяет состояние национальной безопасности и перспективы реализации национально-государственных интересов. Внутривнутриполитическая обстановка, связанная с целым комплексом неурегулированных межнациональных кон-

фликтов, активизацией экстремистских религиозно-политических сил оказывает значительное дестабилизирующее влияние на политические процессы, как в самом регионе, так и в целом в Российской Федерации.

Наибольший интерес представляют такие регионы как Астраханская область, Республики Калмыкия и Дагестан, т.к. именно они находятся в непосредственной близости к Каспию и Прикаспийским государствам. Эти регионы являются ярким отражением общей ситуации, которая сложилась в Южном и Северо-Кавказском Федеральных округах.

Ввиду объективных причин (уникальная религиозная ситуация, специфика этнического состава населения, социально-экономический, политический и межэтнический кризисы) в Северо-Кавказский Федеральный округ стало возможным постепенное проникновение в среду северокавказских мусульман радикальных религиозных учений, в частности ваххабизма.

Негативное отношение большинства российских муфтиев к ваххабизму поднимает очень существенный вопрос о традиции и новации в мусульманском мире. В связи с тем, что в прошлом ваххабизм и традиционализм не были едины и противостояли друг другу.

Влияние дагестанских ваххабитов ограничено, и это не общедагестанский феномен. Победить фундаменталистский ислам можно только, опираясь на силы гуманистического ислама [11, с. 111]. В то же время миротворческий потенциал религии ограничен. В условиях открытых вооруженных конфликтов он не способен быть основной формой миротворческих усилий. Но религиозный фактор не должен игнорироваться при формировании политики в регионе. Важно поддержание систематического диалога между представителями ведущих конфессий – православием и исламом.

Ограниченны проявление идеи «исламской солидарности» [7, с. 95], поскольку ислам на Северном Кавказе разграничен этническими перегородками. На доктринальном уровне «догматический ислам» [2, с. 144] почти не совместим с синкретическим, суфийским исламом братств. Маловероятно возникновение на исламской основе квазигосударственных объединений. Гипотетический имамат на базе Дагестана и Чечни вряд ли когда-нибудь состоится, и это было подтверждено в ходе конфликта на границе между Чечней и Дагестаном.

Ислам как политическое средство достижения межэтнического согласия продемонстрировал свою ограниченность. Как фактор межэтнической и конфессиональной интеграции на уровне региона он может проявить себя лишь в случае необдуманных или провокационных действий со стороны федеральных властей. В целом конфессиональный фактор вряд ли может быть эффективно использован во имя достижения политической стабильности в регионе.

В то же время религия, особенно ислам, обретает все большее значение в общественно-политической жизни. Однако не следует абсолютизировать значение религиозного фактора и использовать его как аргумент неких «межцивилизационных» [3, с. 56] столкновений. Стоит делать акцент на мирном сосуществовании различных конфессий, на поиск диалога между их носителями, в том числе в сфере политических взаимоотношений.

Военные действия на Кавказе не раскололи российский ислам, не противопоставили его православию и другим конфессиям. Современные реалии дают нам достаточно оснований для того, что бы утверждать: христианство и ислам не только не являются объективной основой возникших конфликтов, но, наоборот, сыграли немаловажную роль в их урегулировании.

Ресурсы внутреннего развития Кавказа, связанного с перспективами вооруженного сепаратизма, исчерпаны. Ситуация в республике сложилась безвыходная. Правительство Чечни допустило создание очага международного терроризма на своей территории. Альтернативу вооруженному сепаратизму может предложить модернизированная часть кавказского общества. Задача кавказской национальной элиты со-

стоит в том, чтобы сплотить эти силы идейно и организационно, консолидировать народ на основе политики здравого смысла.

Идея исламского (шариатского) государства направлена на развал традиционной национальной культуры горских народов, их адатов и претендует на то, чтобы бросить вызов северокавказской властной элите, ориентированной на Россию. Чечня превращена в одно из мест базирования ваххабитов и, пока в России не будет осуществлена последовательная линия нейтрализации вооруженных террористических групп, ситуация будет только ухудшаться [11, с. 88].

На базе новых сил и соглашений возможно взаимодействие федеральных и региональных структур в борьбе против преступности, организации восстановительных работ, выплат пенсий и пособий, адресной гуманитарной помощи населению, реализации образовательных и здравоохранительных программ. Помощь всей России в восстановлении экономики и социальной сферы Чеченской Республики в обмен на признание Чечни частью российского геополитического пространства – основа стратегии разрешения конфликта на сегодняшний день.

Процесс нормализации отношений с федеральной властью отвечает жизненным интересам чеченского народа и получит его поддержку. Несмотря на то, что этот вариант отвечает стратегическим интересам населения России и Кавказа, реализовать его будет непросто. Обе стороны (большую часть федеральная власть) должны проявить терпение, способность к компромиссу, желание действовать в интересах большинства граждан Северо-Кавказского округа.

Обеспечение конфессиональной безопасности и военно-политической стабильности на Северном Кавказе стало одним из главных приоритетов России. Предпринимаемые в рамках этой общей и постоянной цели меры следует направить на непрерывный мониторинг и оценку состояния безопасности в регионе, вскрытие и блокирование источников угроз, активную борьбу с экстремизмом, вооруженным подпольем и терроризмом. Постоянной и необходимой задачей для федеральных и региональных властей остается демилитаризация региона, включающая постепенное разрушение населения, ликвидацию незаконных вооруженных формирований и групп, поиск и уничтожение тайников с оружием, боеприпасами и взрывчатыми веществами, а также перекрытие каналов незаконного оборота вооружения, включая контрабанду и поставки его в другие страны.

Важным направлением деятельности федеральных и региональных органов и структур безопасности должно стать повышение эффективности наблюдения и контроля за оперативной обстановкой в труднодоступных районах Северного Кавказа (горная местность, лесные массивы, высокогорье, малонаселенные территории), которые используют в своей деятельности незаконные вооруженные группы и террористические подполья. Работа на этом направлении должна вестись непрерывно и целенаправленно.

На наш взгляд, сохраняя целостность северокавказских регионов, необходимо развивать, более того, выводить на новый уровень экономическую и социальную сферы жизни населения этих регионов, что тесно связано с развитием этноконфессиональной политики Российской Федерации.

Северный Кавказ имеет для России важнейшее экономическое значение, являясь составной частью хозяйственного комплекса Российской Федерации, без которого невозможно обеспечить целостную экономическую безопасность страны. Регион становится зоной острой конкуренции многих мировых держав, желающих экономически закрепиться в Прикаспийском и Причерноморском ареалах. Возможности усиления воздействия экономической политики Центра на регион будут зависеть от общей социально-экономической ситуации в стране, которая в ближайшей перспективе останется неблагоприятной, а также от урегулирования региональных конфликтов.

Основным фактором развития экономики региона могут быть лишь внутренние ресурсы, так как внешние инвестиции сдерживаются нестабильностью в регионе. Для мобилизации этих ресурсов Центру необходимо способствовать развитию в регионе

малого бизнеса, дающего быструю отдачу от вложений, внутрирегиональной интеграции, привлечению внебюджетных источников финансирования. Разнообразная инвестиционная картина свидетельствует, что, несмотря на трудности реформирования российской экономики, а также ухудшение ситуации после финансово-экономического кризиса, отдельные республики и административные территории Северного Кавказа находят источники финансирования капиталовложений, хотя и в недостаточных объемах. Привлечение внешних капиталовложений зависит не только от стабильности, но и от энергичных усилий по пропаганде возможностей для выгодного бизнеса [9, с. 73–74].

Важнейшая часть политики федерализма и многокультурности, необходимый для эффективного управления государством, обеспечения стабильного экономического и социального развития на Северном Кавказе – сохранение и гарантированное обеспечение представительства северокавказского региона, в том числе и этнических общностей, на уровне федеральных органов власти. Осуществление взаимодействия этнической и религиозной политики имеет ряд трудностей, которые могут и должны преодолеваться. Среди этих трудностей [1, с. 78–80]: а) отсутствие конституционных гарантий представительства малочисленных этнических общностей в высших законодательных и исполнительных органах власти или механизмов неофициальных договоренностей и понимания значимости данного вопроса; б) существование у части ответственных руководителей федерального Центра и северокавказских краев и областей антикавказских фобий и негласных (иногда и открытых) проявлений шовинизма (особенно среди парламентариев разного уровня); в) недостаточная профессиональная компетентность, плохая гражданская и дисциплинарная ответственность некоторых госслужащих и парламентариев, представляющих Северный Кавказ; их неспособность преодолеть этническую и клановую солидарность во имя служения государству и закону.

Если кавказское культурное разнообразие и отсутствие этнического большинства оправдывают эксперимент с этническим паритетом (ротацией), то законодательное закрепление представительского паритета за этническим меньшинством населения (например, в Адыгее) является нарушением базовых норм демократического правления и основ федеральной конституции.

Эта уступка этнонационализму [8, с. 106] оказалась возможной в силу плохой организованности гражданского общества и инерции прежней политики преференций так называемым «титულным национальностям». Этот конфликтный элемент государственного устройства в ряде республик может и должен быть ликвидирован через общественную самоорганизацию населения и использование им мирных демократических процедур при поддержке федеральных органов власти.

До конца проблема внутреннего сепаратизма в республиках давнего совместного и смешанного проживания граждан различной национальности должна решаться на путях улучшения системы управления, сменяемости властей и более широкого представительства различных групп в органах власти, а не дальнейшего деления государственных образований в условиях, когда невозможно провести административные границы по границам этнических ареалов.

Необходима постоянная работа с радикально настроенными общественными лидерами, нейтрализация их позиций и недопущение мобилизации населения вокруг нереализуемых политических проектов. Тем не менее, перспектива «кантонизации» [10, с. 89–90], т.е. образования отдельных национальных районов в пределах существующих республик не должна исключаться сегодня, но только реализовываться этот вариант должен через систему конституционных референдумов и постепенно, чтобы не совершать непоправимых ошибок.

Относительная устойчивость политических режимов и правящих элитных кланов в постсоветское время, сыгравшая в целом стабилизирующую роль, не способствовала развитию традиций прямого народовластия, нормальной смены и сосуществования, элитных кланов. Это делает проблематичной преемственность власти и чрева-

то конфликтами. Остается проблема профессиональной подготовки элит принципам и основам управления государственным образованием, а также воспитания в них чувства общероссийской общности и общегосударственной ответственности.

Северный Кавказ – территория с особыми местными обычаями и традициями, отличающимися от других частей России. Федеральным и республиканским властям следует взвешивать, насколько подобные институты и нормы соответствуют целям мира и стабильности. Процесс «национального возрождения» сопровождается реанимацией тейповых, джамаатских, ущельных, фамильных и других патриархальных связей. В этих связях главную роль играют представители коррумпированных властных, военных, банковско-коммерческих структур, которые создают кланы, влияющие на власть и контролирующие ресурсы. Авторитарность и этническая закрытость клановых структур является одной из причин ущемления представителей «нетитульного» населения. Даже в Северной Осетии с наименьшим оттоком русского населения, представители последнего фактически вытеснены из органов власти. В других республиках ситуация еще более неблагоприятная.

При формировании органов власти полезным было бы опробование почти не используемых в практике российских регионов, но таких хорошо известных в мире избирательных механизмов, как система передачи второго голоса (таким образом, при избрании единого главы республики, раз уж выбор сделан в пользу такой системы власти, малые этнические и социальные сегменты получают дополнительный рычаг для учета своих интересов) и пропорциональная система для парламентских выборов. Последнее позволяет более точно отразить структуру многосоставного общества.

Политическая жизнь на Северном Кавказе замкнута на уровне субъектов федерации при недостаточном развитии субрегионального уровня. На уровне республик, краев и области сосредотачивается практически вся власть. Через них проходят и перераспределяются денежные потоки из федерального Центра. Целью должно стать «расслоение» [9, с. 115] власти по вертикали, распределение ее между уровнем региона в целом – отдельного субъекта федерации и субрегиональным уровнем (местного самоуправления, территориального общественного самоуправления).

Возможен вариант образования северокавказской парламентской ассамблеи, которая позволит находить решение части общих проблем на более высоком, чем позволяют рамки отдельных субъектов федерации, уровне. Необходимо также помогать региональной ассоциации «Северный Кавказ» как институту, с помощью которого можно решать социально-экономические задачи общерегионального значения. В то же время нужно способствовать появлению региональной ассоциации муниципальных образований. При ее создании можно использовать опыт деятельности Ассоциации городов Юга России [11, с. 97–98]. Ассоциация послужит противовесом влиянию региональных властей и разумным дополнением для решения социальных и политических проблем региона.

Следует помогать национально-культурным обществам – особенно обществам народов, находящихся между несколькими субъектами федерации. Таким образом, национальные меньшинства смогут самореализовываться в более широких территориальных рамках.

При организации работы федеральных структур на Северном Кавказе необходимо придерживаться принципа разнотерриториальности – разноконтурности различных округов: налоговых, природоохранных, транспортных и т.п., размещение центров управления ими в различных северокавказских городах. Нужно предусмотреть возможность образования специальных регионов, по примеру существующего особо охраняемого эколого-курортного района Кавказских Минеральных Вод, созданного президентским указом в 1993 г. и управляемого совместно региональными и федеральными властями [6, с. 83]. Границы таких особых регионов могут не совпадать с границами субъектов федерации.

Цель таких мер – избавиться от замкнутости политической и социально-экономической жизни отдельных регионов-субъектов федерации, не допустить кон-

центрации всей власти и тотального подчинения на этом уровне, создать многоцентровость политической жизни, построить сложные системы сдержек и противовесов. Средства из федерального бюджета должны идти дисперсно, на разные уровни. Для национальных меньшинств это, в частности, будет значить появление новых путей решения своих проблем, дополнительные возможности самореализации во вновь сложившихся управленческих структурах.

Основы демократического управления, интересы сохранения культурного многообразия России, международно-правовые стандарты требуют уважительного отношения к состоянию малых культур, обеспечения прав граждан, связанных с их принадлежностью к той или иной этнической общности. Культурная стратегия в регионе должна основываться на обеспечении и гармоничном взаимодействии всех трех культурных потоков (северокавказского, общероссийского и мирового), к которым добавляется также важный срез местных межкультурных взаимодействий.

Своеобразный взрыв национального сознания, трансформация социально-политической активности людей в националистическую форму, образование этнорелигиозных мировоззренческих течений и общественно-политических организаций имеют объективную внутреннюю логику развития, ведущую к усилению политического экстремизма и насилия [8, с. 169]. Снижение роли русского населения в экономическом, социальном и духовном развитии народов России, а иногда и полное отрицание этой роли. Аморфность национальной политики государства привела к тому, что критерием определения внутренней угрозы безопасности стали этническая принадлежность и религиозные убеждения российских граждан. Значительное распространение получили такие недопустимые для многонациональной страны явления, как ксенофобия и мигрантофобия. Традиционной для России формой ксенофобии был бытовой антисемитизм, постепенно уступающий место антикавказским настроениям. Многие ученые прогнозируют дальнейший рост национализма и ксенофобии.

Рост национальной доминанты в общественной жизни позволяет говорить нам об этнизации общественного сознания [9, с. 112]. Этот процесс может иметь разные качественные характеристики, в зависимости от региона. В областях с преимущественным проживанием русского населения он почти не выражен, а в национально-территориальных образованиях формируются автоэтнические стереотипы.

На наш взгляд среди предпринимавшихся на Северном Кавказе стабилизационных мер этническим и религиозным аспектам не было уделено должного внимания. Для управления обществом, в котором кризис прежних идеалов совпадает с религиозно-этническим ренессансом и резко выраженной социальной стратификацией, необходимо исходить из современной ситуации. Для искоренения проблемы политического и этнорелигиозного экстремизма, необходимо использовать комплексный подход, предусматривающий систему мер социального, юридического, административно-правового, экономического, военного, оперативного и пропагандистского характера.

Анализ событий на юге страны показывает, что любая кризисная ситуация, вырванная из общерегионального контекста, неразрешима. Остановить негативные тенденции можно лишь общими усилиями всех заинтересованных в этом сторон. Регионализации деструктивных процессов необходимо противопоставить исключительно единую региональную политику. В ее центре должна лежать проблема интеграции экономических, национально-политических сфер и интересов. Следует создать специальные правовые институты и органы взаимного согласования интересов.

На наш взгляд в современных российских условиях на первый план выходят угрозы внутреннего порядка: проблемы становления федерализма, формирования и защиты единого правового поля, решения сложного комплекса политических, социальных, региональных, этнических, конфессиональных интересов. Крайне важными являются процессы, происходящие в азиатских и закавказских странах СНГ.

В последнее время на федеральном и региональном уровнях четко наметилась тенденция к повышению взаимной заинтересованности в диалоге населения и органов власти. Примером тому служат выступления высших должностных лиц на сове-

щениях и деловых встречах, мероприятия, проводимые по инициативе и с участием представителей гражданского общества, конкурсы, направленные на поддержку социально значимых проектов. Как следствие, вырастает востребованность в теоретическом изучении гражданского общества, проработке его возможностей в решении актуальных вопросов общественно политического, этноконфессионального, социально-экономического, культурного развития. Это позволяет выявить направления и технологии использования органами власти в своей деятельности потенциала общественных институтов и применять полученные теоретические знания и эмпирический опыт в практической плоскости.

Изучение места и роли национальных общественных организаций регионов Южного Федерального округа в обеспечении этноконфессиональной стабильности, сохранении поликультурного разнообразия и межнационального мира в многонациональном регионе, является, безусловно, актуальным. Это обусловлено необходимостью обобщения и выработки механизма использования большого потенциала национальных общественных организаций в сохранении уравновешенного межнационального и межконфессионального состояния. Нужно отметить, что, употребляя понятие «национальные общественные организации», мы имеем в виду национально-культурные объединения, национальные культурно-просветительские центры, национально-культурные автономии, общества национальных культур, другие аналогичные организации. Таких организаций становится всё больше и больше, в связи с желанием всех этнических групп участвовать в этноконфессиональной политике как в Южном, так и в Северо-Кавказском федеральных округах, о котором говорилось ранее.

Для Южного Федерального округа характерно масштабное объединение наиболее активных представителей различных этносов в национальные общественные организации, которые активно взаимодействуют с органами государственной власти и местного самоуправления. Так, например, по данным на 2010 г., в Астраханской области мирно соседствуют 17 обществ национальных культур, 155 общественных объединений [4], в том числе национальных общественных. Организации ведут активную культурную, информационную, просветительскую работу среди населения по интеграции своих соотечественников, приехавших на территорию исследуемых областей на постоянное местожительства или для трудовой деятельности.

Национальные общественные организации осуществляют ряд важных функций, направленных на обеспечение условий для удовлетворения социальных и этнокультурных потребностей народов, проживающих на изучаемой территории, сохранение и развитие родных национальных языков, культур, истории, традиций, обычаев, ценностей и гармонизацию отношений между народами. Поскольку одним из основных приоритетов деятельности органов государственной власти и местного самоуправления выступает эффективная работа по укреплению межнациональной солидарности, грамотной реализации национальной политики, налаживание конструктивного общения между национальными общественными организациями и институтами власти необходимо. С этой целью лидеры и активисты национальных общественных организаций принимают участие в работе различных общественных структур, способных оказать влияние на процесс принятия управленческих решений, дополнить его процедурой общественного, экспертного согласования и контроля.

В Астраханской области действует несколько общественных структур, работая в которых национальные общественные организации имеют возможность позитивно повлиять на сохранение межнационального мира и солидарности, развитие взаимного сотрудничества и укрепление традиции добрососедского проживания. Одной из таких структур является Этноконфессиональный совет при губернаторе Астраханской области [5]. Совет создан для обеспечения постоянного взаимодействия органов государственной власти и местного самоуправления с национальными и религиозными объединениями и призван координировать деятельность национальных общественных организаций и религиозных объединений. На заседаниях Совета обсуждается конкретная тема, актуальная в современных условиях. Участники выступают с

рекомендациями и предложениями. Все инициативы отражаются в итоговом документе, который носит рекомендательный характер и используется в работе органами государственной власти, местного самоуправления и институтами гражданского общества. Также лидеры национальных общественных организаций в рамках реализации Этноконфессиональным советом своих полномочий участвуют в разработке областных целевых программ в части сохранения и развития родных языков и культуры. Национальные общественные организации имеют и другие возможности участвовать в сохранении межнационального мира в полиэтническом регионе, каким является Астраханская область. Это Совет по вопросам проведения государственной религиозно-экспертной, Общественная палата области. Астраханская область является регионом повышенного внимания со стороны этноконфессиональной политики. В связи с большим количеством различных народов живущих на её территории. Сегодня в области увеличивается доля в структуре населения таких этнических групп как: казахи (с 14,2 до 16,3 %), народности Дагестана (с 1,4 до 1,5 %), азербайджанцы (с 0,8 до 0,9 %), ногайцы (с 0,5 до 0,8 %), цыгане (с 0,4 до 0,6 %). И в свою очередь снижение доли в структуре населения области этнических групп: русских (с 69,7 до 67,6 %), татар (с 7,0 до 6,6 %), чеченцев (с 1,0 до 0,8 %).

Роль национальных общественных организаций, в этнической и религиозной политике, определяется большим потенциалом сохранения сплоченности на много национальных территориях, таких как регионы Нижнего Поволжья, укрепления взаимодействия различных социальных групп и многолетним эффективным опытом общественной работы. Они напрямую работают с конкретными социальными группами и национальными диаспорами, знают их интересы и проблемы, лучше понимают перспективы и пути решения вопросов общественно-политической, культурной, социально-экономической жизни общества. Особенно важным мы считаем поддержание недавно наметившейся тенденции к повышению позитивной активности институтов гражданского общества на местном уровне, ведь именно здесь наблюдаются главные тенденции развития этноконфессиональных взаимоотношений. Налаживание эффективного сотрудничества национальных общественных организаций с органами местного самоуправления поможет последним глубже понять местную специфику развития этноконфессиональных отношений и, следовательно, принять правильные и взвешенные решения. В целом деятельность национальных общественных организаций является исключительно важной для сохранения культурно-исторического наследия, формирования атмосферы межнационального сотрудничества и доверия, распространения идей духовного единства и дружбы народов на территории исследуемых областей. Деятельность национальных общественных организаций создает условия для наиболее обширной реализации потенциала всех участников общественно-политического процесса в межнациональной сфере, обеспечивает возможности диалога представителей различных национальностей, эффективного сотрудничества национальных общественных объединений с органами власти и между собой. Всё это сказывается на обеспечении политической стабильности в Российской Федерации.

Список литературы

1. Абдулатипов Р. Г. Государственная программа национального возрождения и межнационального сотрудничества народов России / Р. Г. Абдулатипов, Л. Ф. Болтенкова, Б. Д. Бреев, М. Н. Губогло, Л. М. Дробижина и др. – Москва, 2007.
2. Андриченко Л. В. Правовое регулирование национальных проблем в субъектах Федерации / Л. В. Андриченко. – Москва : Родина, 2008.
3. Каракетов М. Д. Этническое самосознание тюркскоязычного населения Центрального Кавказа в XVIII–XX вв. / М. Д. Каракетов. – Черкесск, 2009.
4. Официальный сайт органов местного самоуправления города Астрахани. – Режим доступа: <http://www.astrgorod.ru/index.php?razd=440>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
5. Постановление Губернатора Астраханской области «Об Этноконфессиональном Совете при Губернаторе Астраханской области» от 26.09.2005 г. № 576 (в ред. Постановлений

Губернатора Астраханской области от 22.04.2008 г. № 213) // Астраханские известия. – 2005. – № 40.

6. Сампиев И. М. Институционализация самоопределения народов в политических процессах на Северном Кавказе в постсоветский период : дис. ... канд. полит. наук / И. М. Сампиев. – Москва, 2002.

7. Сваранц А. Пантюркизм в геостратегии Турции на Кавказе / А. Сваранц. – Москва, 2010. – С. 95.

8. Смит Э. Национализм и модернизм. Критический обзор современных теорий наций и национализма / Э. Смит. – Москва : Праксис, 2008.

9. Стешенко Л. А. Многонациональная Россия / Л. А. Стешенко. – Москва : Норма, 2002.

10. Тишков В. А. Очерки теории и политики этничности России / В. А. Тишков. – Москва, 2009.

11. Шаповалов А. Северный Кавказ: ваххабизм не нашел массовой поддержки среди местного населения / А. Шаповалов // Россия и мусульманский мир. – 2011. – № 1.

References

1. Abdulatipov R.G., Boltenkova L.F., Breyev B.D., Guboglo M.N., Drobizheva L.M. i dr. *Gosudarstvennaya programma natsionalnogo vozrozhdeniya i mezhnatsionalnogo sotrudnichestva narodov Rossii*. Moscow, 2007.

2. Andrichenko L.V. *Pravovoye regulirovaniye natsionalnykh problem v subyektakh Federatsii*. Moscow: Rodina, 2008.

3. Karaketov M.D. *Etnicheskoye samosoznaniye tyurkskoyazychnogo naseleniya Tsentralnogo Kavkaza v XVIII–XX vv.* Cherkessk, 2009.

4. *Ofitsialnyy sayt organov mestnogo samoupravleniya goroda Astrakhani*. Available at: <http://www.astrgorod.ru/index.php?razd=440>.

5. Postanovleniye Gubernatora Astrakhanskoy oblasti «Ob Etnokonfessionalnom Sovete pri Gubernatore Astrakhanskoy oblasti» ot 26.09.2005 g. № 576 (v red. Postanovleniy Gubernatora Astrakhanskoy oblasti ot 22.04.2008 g. № 213). *Astrakhanskiye izvestiya*. 2005, no. 40.

6. Sampiyev I.M. *Institutsializatsiya samoopredeleniya narodov v politicheskikh protsessakh na Severnom Kavkaze v postsovetskiy period*. Moscow, 2002.

7. Svarants A. *Pantyrkizm v geostrategii Turtsii na Kavkaze*. Moscow, 2010, p. 95.

8. Smit E. *Natsionalizm i modernizm. Kriticheskiy obzor sovremennykh teoriy natsiy i natsionalizma*. Moscow: Praksis, 2008.

9. Steshenko L.A. *Mnogonatsionalnaya Rossiya*. Moscow: Norma, 2002.

10. Tishkov V.A. *Ocherki teorii i politiki etnichnosti Rossii*. Moscow, 2009.

11. Shapovalov A. Severnyy Kavkaz: vakhkhabizm ne nashel massovoy podderzhki sredi mestnogo naseleniya. *Rossiya i musulmanskiy mir*. 2011, no. 1.

К ВОПРОСУ О ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ В ПОЛИЭТНИЧНОМ РЕГИОНЕ (на примере Астраханской области)¹

Дрягалов Вячеслав Сергеевич, ведущий специалист

Астраханский государственный университет
414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: helios82@yandex.ru

Топчиев Михаил Сергеевич, кандидат политических наук, ведущий специалист

Астраханский государственный университет
414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: dc_mail@bk.ru

¹ Статья опубликована при поддержке РГНФ проект № 12-33-01411/12 «Проблемы и перспективы развития конфессиональных отношений в полиэтничном регионе на примере Астраханской области и Северного Прикаспия».